

Жран и смех - 1992 - 5-12 марта (N 10) - с 16

Его голос по телефону напоминает голоса его знаменитого отца и не менее знаменитого брата:

— Встретиться для интервью? Сейчас подумаю. Через два дня у нас премьера «Короля Лира», если хотите, приходите.

Я не стала спрашивать у Дворжецкого, кого он играет в этом спектакле, была уверена — Шута. Может быть, и потому, что в памяти остался Шут Олега Даля в фильме Григория Козинцева с огромными грустными глазами. Но Евгений вышел на сцену Центрального Детского театра в роли Эдмунда, побочного сына Глостера.

— Как же так? Я была уверена, что увижу вас в роли Шута.

— А вы и увидите — в Театре на Малой Бронной режиссер Женовач тоже ставит «Короля Лира», где мне предложена эта роль.

— Я ничего о вас не знаю, кроме того, что вы — из тех самых Дворжецких.

— Я вырос, можно сказать, в театре: мама — режиссер и преподаватель Горьковского театрального училища, отец, как вам известно, актер. Окончив школу, поехал «покорять Москву» — поступать в театральный институт. К великому своему изумлению, не покорил, получил двойку за сочинение. Только через год поступил в Щукинское училище, по окончании которого был приглашен в Центральный Детский театр, где работаю вот уже десять лет.

— И не было желания уйти в другой театр?

— Ни в коем случае! Почему вы так удивляетесь? Считаете работу актера в детском театре несерьезной? Поработал в детском театре, пора настоящим делом заняться, да? Видите, вы смеетесь. А знаете, никакой другой театр не предоставил бы мне тот репертуар, какой я сыграл здесь: от Щелкунчика до Фауста — ролей двадцать! Да и «Короля Лира» вы сегодня видели.

— А к критике как вы относитесь?

— Нормально. Мне нравится, когда высказываются профессиональная точка зрения. Тем более что актер сам не может дать должной оценки тому, что он делает. Вот мой брат сыграл генерала Хлудова в фильме «Бег» по Михаилу Булгакову и, естественно, предположить не мог, что сделал что-то значительное — он просто играл.

— Женя, извините за нескромный вопрос: вам помогает в жизни ваша фамилия?

— Сказать, что нет, значит, покривить душой. Конечно, помогает и раньше помогала.

— Вы обидчивый?

— Если посмотреть на меня с положительной стороны — ранимый, если с отрицательной — резко отвечающий на обиду. А если речь идет о серьезном разговоре, то в этом случае стараюсь отнестись к себе с юмором.

— Вы уверены в себе?

— В принципе да, если говорить об уверенности, а не самоуверенности. Самоуверенный человек — это пуп земли. Для себя я — центр Вселенной, но это только для себя. А уверенность приобретается с годами и еще зависит от людей, с которыми общаешься. Вот в детстве с отцом я не боялся ничего — настолько был уверен в нем.

— Как вы относитесь к тому, что успех не всегда равнозначен таланту?

— Ну это часто встречается. Я бы не хотел иметь такого шумного успеха, какой имеет «Ласковый май», потому что в итоге его вообще нет. Вот сейчас очень популярен актер Дима Харатьян, но у него достаточно собственного достоинства, чтобы отнестись к этому с юмором.

— Я слышала, как в одном интервью по телевидению он сказал, что первое место по рейтингу популярности должен получить не он, а Олег Меньшиков.

— Я очень уважаю Диму за это.

Актеров Дворжецких было трое: теперь осталось двое. Интервью с главой рода Вацлавом Яновичем опубликовано в «ЭС» № 5, 1990. А эта встреча с Дворжецким — самым младшим.

**«МЫ
ПЛАКАЛИ,
ПРИШЕДШИ
В МИР...»**

— Вы вместе учились?

— Мы вместе поступали.

— А у вас есть еще друзья среди актеров?

— Конечно. Упомянутый вами Олег Меньшиков и Игорь Волков — мы вместе снимались в телесериале «Михайло Ломоносов». Затем был фильм «Поражение», где мы с Игорем вновь встретились и хотели, чтобы в картине также снимался и Олег, но не смогли убедить режиссера.

— В стране сейчас очень тяжело, вас это пугает?

— Меня пугает судьба моей дочери.

— А на что вы надеетесь?

— Как говорит наш режиссер: «Не стройте иллюзий — не будет разочарований». Иллюзий я не строю, но надеюсь, что разум восторжествует.

— А кто воспитывает вашу дочь? Ведь ваша жена — актриса, работает с вами в одном театре.

— Все бабушки, какие есть, и собака Чуча.

— У ваших кинематографических героев какая-то трагическая участь: Ричарда в телесериале «Поражение» случайно оставили в самолете, и он погиб, Азриэля в фильме «Вход в лабиринт» сожгли на костре, Эдмон Дантес и Альбер де Морсер, которых вы сыграли в «Узнике замка Иф», тоже не самые счастливые люди. Не грустно?

— А вы знаете, я об этом даже как-то не задумывался. Здесь нет никакой логики — это случайность.

— А сейчас есть предложения в кино?

— Снимаюсь в девятисерийном художественном фильме под условным названием «Теперь — вперед» у Сергея Колосова. Играю друга Ленина — Мартова.

— Вам знакомо одиночество?

— Да. Когда умер Владислав, мне было семнадцать лет. Вот тогда и посетило меня это чувство, хотя рядом со мной были отец и мама, и дай Бог им здоровья.

— Это был самый тяжелый момент в вашей жизни?

— Наверное. Тем более что мне выпала трудная миссия: сообщить эту страшную весть отцу. Всю дорогу до Горького прокурил в тамбуре поезда. Прихожу домой, а он завтракает. Я ему сразу: «Папа, Владик умер...» Он мне: «Не говори глупостей». Я опять: «Владик умер!» Он даже слышать не хочет: «Меня тоже хоронили». И только тогда я понял, какая тяжесть свалилась на меня.

— Принято считать, что всякое следующее поколение хуже предшествующего, а нас с вами вообще считают поколением потерянными.

— Молодежь не бывает плохой или хорошей — она выражает свое время. А насчет потерянности... В «Приключениях Незнайки» один из героев говорит: «Зачем же мне правду сочинять? Правду и сочинять нечего, она и так есть». И вот мы ее узнали. Кто-то раньше, кто-то позже. Но она всегда была. Так что мы не такое уж и потерянное поколение.

— Вы-то, наверное, правду узнали раньше многих ваших сверстников, известно, что ваш отец — Вацлав Янович Дворжецкий — не один год провел в сталинских лагерях.

— Его арестовывали дважды: в двадцать девятом и тридцать седьмом. В общей сложности он отсидел шестнадцать лет.

— И несмотря на это, у вас нет той лютой ненависти, какая присутствует у части нашей интеллигенции.

— Справедливее сказать, причисляющей себя к интеллигенции. Поистине интеллигентный человек никогда не будет лить грязь на свой народ и свою страну, какие бы они ни были: нищие, разоренные и поруганные. Тем более сейчас, когда разрешено говорить. Причем, обратите внимание, жалуются на жизнь в основном те, кто и в застойный период имел все.

— Женя, если вспомнить классическую фразу: жизнь — театр, а люди в ней актеры, не превращается ли на самом деле наша жизнь в театр?

— Я считаю, что каждому человеку отведена своя роль в жизни, и он не властен в своем приходе в мир и уходе из него. Шекспир был пророком, сказав: «Мы плакали, пришедши в мир, на это представление с шутами».

Беседу вела
Лидия ГАЛУЩЕНКО.

● Евгений Дворжецкий.

Фото А. Лохова.